ГОСУДАРСТВО И ПРАВО, 1997, № 4, с. 5–12 + №10 / А.М. Эрделевский / стр. 22

ХОЗЯЙСТВО, ТРУД, ПРАВО

КРИТЕРИИ И МЕТОД ОЦЕНКИ РАЗМЕРА КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА

© 1997 г. А. М. Эрделевский[1]

Проблема отсутствия точно сформулированных критериев оценки размера компенсации морального вреда и общего метода количественной оценки его размера порождает сложности в правоприменительной практике. Эта ситуация усугубляется как отсутствием каких-либо рекомендаций или разъяснений Верховного Суда по этому вопросу, так и введением в действие ч. II Гражданского кодекса РФ, где в ст. 1099–1101 были установлены дополнительные требования, учитывающиеся судами при определении размера компенсации (ст. 1099–1101 Гражданского кодекса РФ). Единственное в настоящее время посвященное вопросам компенсации морального вреда постановление Пленума Верховного Суда РФ "Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда" от 20 декабря 1994 г. не содержит указаний, которые позволили бы суду обоснованно определять размер компенсации при разрешении конкретного дела. Настоящая работа посвящена анализу установленных в ГК РФ критериев оценки размера компенсации морального вреда, а также содержит предложение общего метода их применения в судебной практике при определении размера компенсации.

В статье 151 ГК РФ законодатель установил ряд критериев, которые должны учитываться судом при определении размера компенсации морального вреда: степень вины нарушителя; степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред; иные заслуживающие внимания обстоятельства.

С введением в действие ч. II ГК РФ эти критерии были дополнены другими, установленными в ст. 1101: учитываются требования разумности и справедливости; характер физических и нравственных страданий должен оцениваться судом с учетом фактических обстоятельств, при которых был причинен моральный вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего.

Поскольку из содержания ст. 1099 ГК РФ следует, что размер компенсации морального вреда должен определяться в соответствии со ст. 151, 1101 ГК РФ, рассмотрим существующие критерии оценки размера компенсации, определяемые применением этих норм.

Одним из критериев является **степень вины причинителя вреда** в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда. Перечень случаев, когда вина не является основанием ответственности, указан в ст. 1100 ГК РФ.

Следующими критериями являются **степень и характер физических и нравственных страданий** потерпевшего, которые, как следует из анализируемых норм, должны приниматься во внимание во взаимосвязи с рядом других обстоятельств. Так, законодатель предписывает учитывать степень страданий, связанных с индивидуальными особенностями потерпевшего (ст. 151 ГК РФ). Такая формулировка может дать основания для предположения, что возможно причинение неправомерным деянием иных, не связанных с индивидуальными особенностями потерпевшего страданий, но их степень не следует учитывать при определении размера компенсации. Однако подобный вывод вряд ли следует считать соответствующим действительным намерениям законодателя. Под степенью страданий следует понимать глубину страданий ("глубина страданий" – возможно, не очень хорошее сочетание, но именно так мы говорим, испытывая, например, боль – "слабая боль", "терпимая боль", "сильная боль", "нестерпимая боль", это определяет, насколько глубоко страдание). При этом для "среднего" человека глубина страданий зависит в основном от вида того неимущественного блага, которому причиняется вред, и степени его умаления, а индивидуальные особенности потерпевшего могут повышать или понижать эту глубину (степень). Поэтому во внимание должны приниматься как "средняя" глубина (презюмируемый моральный вред), так и обусловленное индивидуальными особенностями потерпевшего отклонение от нее, что даст возможность суду учесть действительный моральный вред и определить соответствующий ему размер компенсации. Таким образом, индивидуальные особенности потерпевшего согласно ст. 151, 1101 ГК РФ – это подлежащее доказыванию обстоятельство, устанавливаемое судом предусмотренными процессуальным законодательством способами и принимаемое во

[1] Доцент Московской государственной юридической академии, кандидат юридических наук.

внимание для оценки действительной глубины (степени) физических или нравственных страданий, и определении соответствующего размера компенсации. Упоминание законодателем степени страданий, связанной с индивидуальными особенностями потерпевшего, предполагает наличие некой средней глубины страданий, но об ее учете нет специального указания, так как наличие морального вреда – это необходимое условие возникновения самого права на его компенсацию, и законодатель делает акцент на критерии, позволяющие определить этот размер применительно к конкретному делу.

Таким образом, необходимым критерием размера компенсации во всех случаях будет средняя глубина страданий, или презюмируемый моральный вред, для определенного вида правонарушения.

Презюмируемый моральный вред – это страдания, которые должен испытывать (т.е. не может не испытывать) "средний", "нормально" реагирующий на совершение в отношении него противоправного деяния человек. По существу, презюмируемый моральный вред отражает в себя общественную оценку последствий противоправного деяния. Так, например, если по телевидению сообщается информация о совершенном преступлении против личности или ином правонарушении, умаляющем принадлежащие человеку личные неимущественные блага, то у каждого человека, составляющего неопределенно большую телевизионную аудиторию, сложится представление о глубине страданий (моральном вреде), перенесенных потерпевшим. Поскольку в данном случае для подавляющего большинства аудитории потерпевший представляет собой абстрактную личность, в основе выносимого каждым лицом суждения будут лежать его предположения о той глубине страданий, которую само это лицо перенесло бы в случае совершения в отношении него соответствующего противоправного деяния. Разумеется, оценки отдельно взятых лиц несколько различались бы, однако усредненная оценка имела бы наиболее объективный характер. Оценка глубины страданий такой аудиторией выражалась бы в качественных критериях (сильные, не очень сильные, незначительные и т.п. страдания), но если бы каждому при этом был задан вопрос: "Какая сумма денежных средств должна быть выплачена потерпевшему для полного сглаживания перенесенных страданий?", то среднее значение названных в ответах сумм следовало бы считать наиболее справедливой количественной оценкой размера **компенсации** презюмируемого морального вреда. Этот размер компенсации мог бы явиться основой для определения размера компенсации **действительного морального вреда** путем учета всех особенностей конкретного случая.

Проанализируем критерий "**характер физических и нравственных страданий**". Для целей компенсации морального вреда законодатель подразделил страдания как общее понятие: нравственные и физические страдания. Исходя из требования оценивать при определении размера компенсации характер физических и нравственных страданий, можно предположить, что законодатель поставил размер компенсации в зависимость от их видов. Под видами физических страданий можно понимать боль, удушье, тошноту, головокружение, зуд и другие болезненные симптомы (ощущения); под видами нравственных страданий – страх, горе, стыд, беспокойство, унижение и другие негативные эмоции. Характер физических и нравственных страданий в таком понимании можно было бы учитывать и оценивать, если бы можно было установить некую количественную соотносительность между вышеперечисленными разновидностями таких страданий. Однако не представляется возможным и целесообразным ни теоретически, ни практически ввести какое-либо объективное соотношение между ними, например тошнотой и удушьем, зудом и головокружением, страхом и горем, стыдом и унижением. Думается, что "учитывать" характер физических страданий можно, лишь принимая во внимание те нравственные страдания, которые с ним сопряжены (например, ощущение удушья может сопровождаться негативной эмоцией в виде страха за свою жизнь). Поэтому для определения размера компенсации следует учитывать не вид (характер) нравственных или физических страданий, а характер и значимость тех нематериальных благ, которым причинен вред, поскольку именно они и определяют величину причиненного морального вреда.

Упоминание в ст. 1101 ГК РФ об оценке характера физических и нравственных страданий с учетом фактических обстоятельств, при которых был причинен моральный вред, не привносит чего-либо существенно нового по сравнению со ст. 151 ГК РФ, поскольку фактически дублирует установленное в ней требование учета всех заслуживающих внимания обстоятельств, связанных с причинением морального вреда. Сравнительный анализ этих норм показывает, что учитывать в целях определения размера компенсации следует не все фактические обстоятельства, при которых был причинен моральный вред, а только заслуживающие внимания для определения размера компенсации. Перечень этих обстоятельств дифференцируется в зависимости от вида неимущественных благ, затронутых правонарушением.

Рассмотрим указанные в ст. 1101 ГК РФ совершенно новые (по сравнению с ранее действовавшим законодательством) критерии – **требования разумности и справедливости**. На первый взгляд это требование кажется несколько необычным и

даже странным, будучи применено к отдельному институту гражданского права – компенсации морального вреда, так как трудно предположить, что законодатель не предъявляет подобного требования к судебному решению по любому делу. Анализ ст. 1101 ГК РФ в части требований разумности и справедливости целесообразно проводить с учетом п. 2 ст. 6 ГК, устанавливающей правила применения аналогии права. Согласно этой норме, при невозможности использования аналогии закона права и обязанности сторон определяются исходя из общих начал и смысла гражданского законодательства (аналогия права) и требований добросовестности, разумности и справедливости. Эти понятия ("каучуковые", как они метко названы в юридической литературе) дают больший простор судейскому усмотрению при решении конкретного дела. Не случайно компенсация морального вреда оказалась единственным гражданско-правовым институтом (понятие разумности содержится также в ст. 10 ГК, но имеет там иное содержание), где законодатель специально предписал учитывать требования разумности и справедливости при определении размера компенсации морального вреда. В данном случае прежде всего принимается во внимание, что нет инструментов для точного измерения абсолютной глубины страданий человека, а также оснований для выражения их в деньгах. Лишь компенсация за перенесенные страдания может быть выражена в деньгах как своеобразный штраф, взыскиваемый с причинителя вреда в пользу потерпевшего и предназначенный для сглаживания негативного воздействия на его психику, перенесенных в связи с правонарушением страданий. Поскольку, как указывалось выше, глубина страданий не поддается точному измерению, а в деньгах неизмерима в принципе, нельзя говорить о какой-либо эквивалентности ее размеру компенсации. Однако разумно и справедливо предположить, что большей глубине страданий должен соответствовать больший размер компенсации, и наоборот, т.е. размер компенсации должен быть адекватен перенесенным страданиям.

Неразумно и несправедливо было бы присудить при прочих равных обстоятельствах (равной степени вины причинителя вреда, отсутствии существенных индивидуальных особенностей потерпевшего и других заслуживающих внимания обстоятельств) компенсацию лицу, перенесшему страдания в связи с нарушением его личного неимущественного права на неприкосновенность произведения, в размере, равном или большем, чем размер компенсации, присужденной лицу, перенесшему страдания в связи с нарушением его личного неимущественного права на здоровье, выразившемся в утрате зрения или слуха (обобщение судебной практики позволяет сделать вывод о том, что подобные случаи нередки). Причем такая ситуация будет одинаково неразумной и несправедливой независимо от того, одним и тем же или разными судебными составами вынесены такие решения. Поэтому требование разумности и справедливости следует рассматривать как обращенное к суду требование о соблюдении разумных и справедливых соотношений присуждаемых по разным делам размеров компенсации морального вреда. Если бы на территории РФ действовал один судебный состав, рассматривающий все иски, связанные с компенсацией морального вреда, требование разумности и справедливости могло бы быть достаточно легко выполнимо. Вынося свое первое решение о компенсации морального вреда, такой судебный состав тем самым установил бы для себя определенный неписаный базисный уровень размера компенсации, опираясь на который выполнял бы требования разумности и справедливости при вынесении всех последующих решений. Однако, как известно, такая гипотетическая ситуация в действительности невозможна, так как в России действует большое количество судов, и еще большее – судебных составов. Следовательно, требование разумности и справедливости применительно к определению размера компенсации морального вреда следует считать обращенным не только к конкретному судебному составу, но и к судебной системе в целом. Поэтому должны существовать писаные, единые для всех судов базисный уровень размера компенсации и методика определения ее окончательного размера. Придерживаясь их, конкретный судебный состав сможет определять размер компенсации так, как предписывает закон, т.е. с учетом требований разумности и справедливости. Поскольку законодатель отказался от нормативного установления базисного уровня и методики определения размера компенсации (ибо обозначенные законодателем критерии, в силу их "каучуковости", совершенно не помогают суду обосновать хотя бы для самого себя указываемый в решении размер компенсации) и, таким образом, предоставил этот вопрос усмотрению суда, то таким судом, по нашему мнению, следует считать Верховный Суд РФ. Он должен, в порядке обеспечения единообразного применения законов при осуществлении правосудия, предложить судам общий базис и подход к определению размера компенсации морального вреда, оставляя при этом достаточный простор усмотрению суда при решении конкретных дел.

Вероятно, могут быть предложены различные базисные уровни размера компенсации морального вреда и методы определения ее размера. Предлагаемый в данной работе метод основывается на том, что в соответствии со ст. 2 Конституции РФ, права и свободы человека являются высшей ценностью, и государство, выполняя свою

обязанность по соблюдению и защите прав и свобод человека, устанавливает способы их охраны и защиты в различных отраслях права. Наиболее жесткой мерой ответственности, применяемой государством за совершение правонарушения, является уголовное наказание, в связи с этим можно предположить, что соотношения максимальных санкций норм уголовного кодекса, предусматривающих ответственность за преступные посягательства на права человека, наиболее объективно отражают соотносительную значимость охраняемых этими нормами благ. Поэтому представляется целесообразным использовать эти соотношения для определения соразмерности компенсаций презюмируемого морального вреда при нарушениях соответствующих прав. Такие соотношения будут иметь достаточно условный характер, но вряд ли в существенно большей степени, чем условны сами размеры санкций за различные преступления и соотношения между ними. Выплата имущественной компенсации за неимущественный вред всегда будет нести в себе элемент условности ввиду отсутствия общих "единиц измерения" материальной и нематериальной субстанций. Такой подход позволяет оптимально учесть требования справедливости в соответствии со ст. 1101 ГК РФ, ибо ничто не бывает велико или мало само по себе, но лишь в сравнении с другим. Установленное в ст. 1101 ГК РФ требование разумности имеет скорее отношение к базисному уровню размера компенсации морального вреда, позволяющему разработать соотносительную шкалу размеров компенсаций презюмируемого морального вреда для различных видов правонарушений. Предлагаемый базисный уровень размера компенсации определяется применительно к страданиям, испытываемым потерпевшим при причинении тяжкого вреда здоровью, и составляет 720 минимальных размеров заработной платы (МЗП), исходя из МЗП, установленного законодательством по состоянию на момент вынесения судом решения по делу. 720 МЗП – это заработок физического лица за 10 лет при размере месячного заработка 6 МЗП. Анализ налогового законодательства показывает, что установление именно такого среднемесячного заработка физического лица до последнего времени в наибольшей степени стимулировалось. Применение этого базисного уровня и упомянутых выше соотношений максимальных санкций норм уголовного кодекса позволяет разработать таблицу размеров компенсации презюмируемого морального вреда применительно к различным видам нарушений прав личности. Понятно, что такая таблица будет подвергаться корректировке при соответствующих изменениях законодательства. Это же касается и базисного размера компенсации, если изменения законодательства дадут основания полагать, что иной размер компенсации будет более разумным.

В приводимой ниже таблице показаны определенные на основе предлагаемого метода размеры компенсации презюмируемого морального вреда для различных видов правонарушений. Поскольку не все их виды влекут уголовную ответственность, то размер компенсации презюмируемого морального вреда для не являющихся преступлениями правонарушений принимался равным размеру компенсации того же вреда для видов преступлений, влекущих, но нашему мнению, сходную глубину страданий. Так, моральный вред при нарушении имущественных прав потребителей, а также причинении морального вреда незаконными действиями и решениями органов власти и управления, принимался соответствующим моральному вреду при уголовно наказуемом обмане потребителей. Разумеется, моральный вред, причиненный незаконными действиями органов власти и управления, будет значительно различаться в зависимости от их характера и сопутствующих конкретному правонарушению обстоятельств, что при рассмотрении конкретного дела может быть учтено путем применения повышающих или понижающих коэффициентов, которые будут приведены ниже. Таблица рассчитана применительно к УК РФ от 13 июня 1996 г.

Таблица размеров компенсации презюмируемого морального вреда

Вид правонарушения	Размер компенсации презюмируемого морального вреда	
	Относит. единиц	МЗП
Причинение тяжкого вреда здоровью	0.80	576
То же, совершенное с собой жестокостью, издевательствами и мучениями	1.00	720
Причинение средней тяжести вреда здоровью	0.30	216
То же, совершенное с особой жестокостью, издевательствами и мучениями	0.50	360
Причинение легкого вреда здоровью	0.03	24

Таблица (Продолжение)

Вид правонарушения	Размер компенсации презюмируемого морального вреда	
	Относит. единиц	МЗП
Нанесение побоев	0.025	18
Истязание	0.30	216
Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью	0.20	144
Принуждение к изъятию органов или тканей человека для трансплантации	0.40	288
То же, совершенное в отношении зависимого или беспомощного лица	0.5	360
Заражение венерической болезнью	0.05	36
Заражение ВИЧ-инфекцией	0.50	360
Неоказание помощи больному, повлекшее причинение средней тяжести вреда здоровью больного	0.03	24
То же, повлекшее причинение тяжкого вреда здоровью больного	0.30	216
Похищение человека	0.80	576
То же, с причинением физических страданий	1.00	720
То же, повлекшее тяжкий или средней тяжести вред здоровью	1.50	1080
Незаконное лишение свободы (за один день)	0.30	216
То же, с причинением физических страданий	0.50	360
То же, повлекшее тяжкий или средней тяжести вред здоровью	0.80	576
Незаконное помещение в психиатрический стационар (за один день)	0.30	216
То же, причинившее тяжкий или средней тяжести вред здоровью	0.70	504
Распространение ложных порочащих сведений	0.03	24
То же, в средстве массовой информации	0.05	36
То же, соединенное с обвинением в совершении тяжкого преступления	0.30	216
Оскорбление	0.015	12
То же, в средстве массовой информации	0.03	24
Половое сношение или иные насильственные действия сексуального характера с применением насилия, угроз или использованием беспомощного состояния потерпевшего	0.60	432
То же, сопряженное с угрозой убийством или причинением тяжкого вреда здоровью	1.00	720
То же, повлекшее тяжкий вред здоровью или заражение ВИЧ-инфекцией	1.50	1080
Понуждение к действиям сексуального характера путем шантажа или угроз	0.10	72
Дискриминация гражданина	0.20	144
Нарушение неприкосновенности частной жизни	0.03	24
Нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых или иных сообщений	0.03	24
Нарушение неприкосновенности жилища	0.025	18
То же, с применением насилия или угроз	0.20	144
Неправомерный отказ в предоставлении информации	0.025	18
Воспрепятствование осуществлению избирательных прав	0.03	24
Незаконный отказ в приеме на работу	0.03	24
Незаконное увольнение	0.1	72
Иное нарушение трудовых прав	0.05	36
Нарушение неимущественных прав авторов и изобретателей	0.20	144
Нарушение права на свободу совести и вероисповеданий	0.025	18
Разглашение тайны усыновления и искусственного оплодотворения	0.20	144

Таблица (Окончание)

Вид правонарушения	Размер компенсации презюмируемого морального вреда	
	Относит. единиц	МЗП
Подмена ребенка	0.50	360
Нарушение имущественных прав потребителей	0.05	36
То же, причинившее значительный ущерб	0.20	144
Причинение смерти близкому родственнику	0.30	216
То же, совершенное с особой жестокостью	0.80	576
Надругательство над телом или местом захоронения близкого родственника	0.025	18
Привлечение невинного к уголовной ответственности	0.50	360
То же, соединенное с обвинением в совершении тяжкого преступления	1.00	720
Осуждение невиновного	0.40	288
То же, повлекшее тяжкие последствия	1.00	720
Незаконное задержание	0.20	144
Незаконное заключение под стражу или содержание под стражей (за один день)	0.40	288
Иное незаконное ограничение свободы (за один день)	0.01	7.2
Принуждение к даче показаний	0.30	216
То же, соединенное с применением насилия, издевательств или пытки	0.80	576
Иное ущемление прав и свобод гражданина неправомерными действиями и решениями органов власти и управления	0.05	36
То же, повлекшее существенный вред	0.20	144

Примечание: незаконное содержание под стражей или иное ограничение свободы в состав тяжких последствий незаконного осуждения не входит и влечет самостоятельную ответственность за причинение морального вреда.

При рассмотрении конкретного дела в результате учета вышеуказанных критериев (за исключением требований разумности и справедливости, заранее учтенных при применении этого метода) итоговый размер компенсации может как уменьшиться, так и увеличиться по сравнению с размером компенсации презюмируемого морального вреда, образуя, таким образом, **размер компенсации действительного морального вреда**. При этом размер компенсации действительного морального вреда не должен превышать размер компенсации презюмируемого морального вреда более чем в четыре раза, что позволяет зафиксировать применительно к отдельным видам правонарушений максимальный уровень ее размера. Размер компенсации действительного морального вреда может отклонятся в сторону уменьшения от размера компенсации презюмируемого морального вреда неограниченно, вплоть до полного отказа в его компенсации. Такой подход представляется оправданным: с одной стороны, он устанавливает определенные ориентиры и пределы для правоприменителя, оставляя вместе с тем достаточную свободу для судебного усмотрения и учета особенностей конкретного дела в установленных пределах; с другой стороны, учитывает, что человеческая психика имеет определенный "пороговый" уровень реагирования страданиями на негативные внешние воздействия, при превышении которого дальнейшего увеличения степени страданий не происходит.

Необходимо упомянуть еще два критерия оценки размера компенсации морального вреда – **степень вины потерпевшего и имущественное положение гражданина – причинителя вреда.** Использование этих критериев обусловлено ст. 1083 ГК РФ, применяемой к возмещению любых видов вреда, и не имеет каких-либо особенностей применительно к компенсации морального вреда. Степень вины потерпевшего при наличии в его действиях грубой неосторожности, содействовавшей возникновению или увеличению вреда, является обязательным критерием оценки судом размера компенсации морального вреда, в то время как имущественное положение гражданина – причинителя вреда – это факультативный критерий, учет которого является не обязанностью суда, а его правом проявить снисхождение к причинителю вреда, приняв во внимание его имущественное

положение при определении окончательного размера подлежащей выплате компенсации.

Для облегчения учета вышеуказанных критериев при определении размера компенсации действительного морального вреда можно рекомендовать применение следующей формулы:

$$D = d \times f_v \times i \times c \times (1 - f_s).$$

В этой формуле приняты следующие обозначения:

D – размер компенсации действительного морального вреда;

d – размер компенсации презюмируемого морального вреда;

f_v – степень вины причинителя вреда, при этом $0 \leq f_v \leq 1$;

i – коэффициент индивидуальных особенностей потерпевшего, при этом $0 \leq i \leq 2$;

c – коэффициент учета заслуживающих внимания фактических обстоятельств, при этом $0 \leq c \leq 2$;

f_s – степень вины потерпевшего, при этом $0 \leq f_s \leq 1$.

Как видно из приведенной формулы, максимальный размер компенсации действительного морального вреда равен четырехкратному размеру компенсации презюмируемого морального вреда.

При использовании формулы можно сделать следующие допущения относительно степени вины причинителя вреда:

$f_v = 0.25$ при наличии простой неосторожности;

$f_v = 0.5$ при наличии грубой неосторожности;

$f_v = 0.75$ при наличии косвенного умысла;

$f_v = 0.5$ при наличии прямого умысла.

Поскольку вина потерпевшего f_s учитывается в целях снижения размера компенсации только при наличии в его действиях грубой неосторожности, ее значение можно принимать равным 0.5 ($f_s = 0.5$). Эти допущения могут быть использованы, если суд не найдет оснований для применения иных значений этих критериев в установленных пределах. Степень вины потерпевшего f_s при наличии любого вида умысла потерпевшего должна приниматься равной 1, что тождественно отказу в компенсации морального вреда (п. 1 ст. 1083 ГК РФ).

Как видим, в эту формулу не включены какие-либо критерии, отражающие учет требований разумности и справедливости, поскольку, как указывалось выше, при применении предлагаемого метода требования разумности и справедливости учитываются заранее в величине размера компенсации презюмируемого морального вреда. Нецелесообразно было бы связывать с применением формулы имущественное положение потерпевшего, так как это обстоятельство не имеет связи ни с самим правонарушением, ни с перенесенными потерпевшим страданиями. При этом следует иметь в виду, что учет имущественного положения причинителя вреда может повлечь лишь снижение размера компенсации, но не отказ в ее взыскании. В случае причинения вреда умышленными действиями учет имущественного положения причинителя вреда не допускается.

Что касается критериев учета индивидуальных особенностей потерпевшего и обстоятельств причинения морального вреда, то эти критерии проявляют наибольшую зависимость от вида правонарушения. Некоторые из этих особенностей и обстоятельств являются общими для всех видов правонарушений (так, добровольная компенсация правонарушителем причиненного морального вреда или совершение им иных действий, направленных на сглаживание причиненных страданий, всегда должно повлечь существенное снижение коэффициента учета фактических обстоятельств "c" и, соответственно, размера компенсации действительного морального вреда); но, как правило, каждому виду правонарушений свойственны характерные именно для этого вида особенности и обстоятельства.

Например, при причинении тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни потерпевшего, одним из заслуживающих внимания обстоятельств является характер телесного повреждения, так как в некоторых случаях физические и нравственные страдания потерпевшего могут быть незначительны (повреждение крупного кровеносного сосуда при своевременно оказанной медицинской помощи может не повлечь существенных болевых ощущений, а нравственные страдания могут выразиться в кратковременных переживаниях в виде страха за свою жизнь, испытанного до устранения непосредственной угрозы жизни). Эти обстоятельства должны быть учтены судом путем установления коэффициента "c" существенно меньшим единицы. В иных (достаточно редких) случаях может быть установлено, что у потерпевшего более низкий или высокий по сравнению с нормальным уровень болевых реакций, что явится для суда основанием для соответствующей корректировки размера компенсации действительного морального вреда путем установления коэффициента учета индивидуальных особенностей "i" соответственно меньшим или большим единицы.

При определении размера компенсации морального вреда, причиненного правонарушениями, умаляющими честь и достоинство личности, обстоятельствами, влияющими на величину коэффициента "c", являются: характер распространенных сведений, определяющий ту степень, в какой они могут признаваться позорящими; последствия, наступившие для потерпевшего в результате распространения таких сведений

(увольнение с работы, неизбрание на выборную должность, распад семьи и т.п.). Применение коэффициента индивидуальных особенностей "i" для этого вида правонарушений может быть основано на том, что субъективное восприятие одних и тех же сведений в качестве позорящих может зависеть от особенностей нравственных установок и склада характера потерпевшего.

В случае нарушения психической неприкосновенности личности в результате принуждения следователем или лицом, производящим дознание, подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего или свидетеля к даче показаний путем применения угроз, шантажа или иных незаконных действий для целей определения размера компенсации следует принимать во внимание характер угроз, возможную опасность для потерпевшего в случае их реализации, продолжительность и интенсивность их применения.

Таким образом, как видно из этих примеров, применительно к каждому виду правонарушения может быть определен свойственный этому виду круг индивидуальных особенностей потерпевшего и заслуживающих внимания обстоятельств, влияющих на оценку размера компенсации морального вреда[2].

[2] Подробнее см.: *Эрделевский А.М.* Компенсация морального вреда. М., 1996.